

только тепло одѣть лошадь, работать не противъ вѣтра и не иначе, какъ рысью и шагомъ.

Сытыя лошади зимой вообще очень склонны подыгрывать, и отсюда всѣ эти „стукачи“ и ушибы, уносящіе съ ипподрома многихъ хорошихъ лошадей. Подыграетъ лошадь въ денникѣ, главнымъ образомъ, отъ праздности, въ длинный зимній сезонъ, ушибетъ себѣ ногу по тракту жилы, а захромаетъ весной, когда начнутся рѣзвые галопы, и отъ жилы потребуется особое напряженіе.

О воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ можно, пожалуй, еще говорить весной, то-есть именно тогда, когда его наши тренеры ни за что не дадутъ. Ссылки на Англию и на авторитетъ такихъ тренеровъ, какъ Сэмъ Чифне и Вильямъ Дей, намъ представляются мало убѣдительными. Поименованные тренеры дѣйствительно рекомендуютъ воскресный отдыхъ, но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что климатическія условія ихъ родины даютъ возможность непрерывно и усиленно работать, почти всю зиму. По крайней мѣрѣ, извѣстный тренеръ Дей, авторъ книги „Тренированіе скаковой лошади“ (изданіе 1881 года) говоритъ: „Я считаю существенно необходимымъ, чтобы лошади при сильной работѣ имѣли абсолютный покой чрезъ извѣстные промежутки времени, который далъ бы имъ возможность возстановить ихъ потраченныя силы. Почему скаковая лошадь должна быть единственнымъ животнымъ, обреченнымъ на вѣчную работу, и что служить побудительной причиной воскресной работы?“

Съ доводами Дея нельзя не согласиться, и, отрицая воскресный отдыхъ у насъ, мы вовсе не входимъ съ нимъ въ противорѣчіе. Вѣдь у насъ зимой не можетъ быть и рѣчи о „сильной работѣ“ и „потраченныхъ силахъ“, а потому весной, когда и у насъ въ разгарѣ усиленная работа, такой отдыхъ, какъ мы говорили выше, умѣстенъ и, въ особенности, когда сама лошадь того потребуетъ.

Во время выдержки установлено давать лошади больше нормальнаго количества корма, а чтобы не давать желудку засориться, по временамъ весьма полезно взрослой лошади дать слабительное. Теорія, быть можетъ, и найдетъ противъ этого возраженіе, но, опираясь на вѣковой опытъ скакового спорта и на мнѣнія всѣхъ авторитетовъ въ этой области, мы должны всѣ возраженія оставить безъ вниманія. Слабительное, разумѣется, задерживаетъ лошадь въ работѣ, а потому тренеру для дачи этого средства слѣдуетъ воспользоваться тѣмъ случаемъ, когда здоровая лошадь по какой-нибудь причинѣ должна оставаться дома и, такимъ образомъ, все равно остановиться въ работѣ. Обыкновенно это бываетъ во время весенней распутицы, когда ипподромъ еще не открытъ и негдѣ производить работы.

При дачѣ слабительнаго необходимо выполненіе нѣкоторыхъ предосторожностей, а именно: за два дня нѣсколько уменьшается дача овса, дается отрубное пойло, а въ день приѣма лѣкарства овса не дается вовсе, и забинтовывается хвостъ; когда слабительное начинаетъ дѣйствовать,

лошадь накрываютъ потеплѣе, затѣмъ кормятъ кашей и въ пойло добавляютъ немного теплой воды.

Первый приѣмъ слабительнаго долженъ быть данъ не ранѣе, какъ черезъ мѣсяцъ послѣ начала тренировки, но если лошадь потеряетъ здоровый видъ, то можно дать разумѣется и раньше.

Какъ собственно давать лѣкарство, въ какомъ видѣ, мы полагаемъ не важнымъ; лично намъ всегда приходилось пользоваться для своей конюшни пилюлями Чапмана, выписываемыми въ совершенно готовомъ видѣ изъ аптеки Кухаржевскаго въ Варшавѣ, хотя не представляется никакихъ затрудненій приготовить ихъ самому, для чего берется 1 ф. очищеннаго сабура, по одной унціи имбиря, селитры, венеціанскаго мыла, $3\frac{1}{2}$ унціи анисовой воды. Все это хорошо смѣшать и изъ полученной массы скатать 15 пилюль.

Вопросъ—когда именно тренирующій можетъ считать, что первый періодъ выдержки оконченъ и можно перейти ко второму, разрѣшается при извѣстномъ опытѣ довольно просто: когда мускулы лошади окрѣпнутъ, станутъ хорошо обрисовываться, а на ощупь будутъ крѣпки и упруги, потъ изъ мылообразнаго сдѣлается водянистымъ, и лошадь отъ него будетъ скоро высыхать, тогда, стало быть, наступило время перейти ко второму періоду.

Заканчивается первый періодъ дачей слабительнаго.

Второй періодъ начинается тихой, шаговой работой. Лошади необходимъ отдыхъ послѣ перваго періода выдержки. Конюшенный уходъ въ этомъ періодѣ во всѣхъ потребностяхъ остается тотъ же. Единственное отклоненіе заключается въ томъ, что овесъ дается въ волю, безъ всякаго ограниченія. Лошадямъ грузнымъ, сильно ожирѣвшимъ, дѣлается потнѣніе, актъ собственно довольно дикій, но тоже имѣющій за собою исторію.

Еще не такъ давно потнѣніе считалось необходимымъ атрибутомъ тренированія; потнились обязательно всѣ лошади безъ различія ихъ индивидуальныхъ особенностей и потнились иногда десятки разъ. Теперь же, когда техника скакового дѣла значительно шагнула впередъ, потнять сравнительно рѣдко, конечно, далеко не всѣхъ, а лишь особей, трудно расстающихся съ своимъ жиромъ, сильно отучившихъ, у которыхъ тяжелое дыханіе, и тѣло которыхъ не можетъ быть сбавлено никакой работой.

В. Дей говоритъ о потнѣніи слѣдующее: „Я первый, который отказался отъ этого обычая 28 или 29 лѣтъ назадъ и никогда къ нему не возвращался, потому что, кромѣ другихъ золъ, обыкновенно вытекающихъ изъ него, существуетъ еще одно непоправимое зло — это большая опасность получить брокдаунъ. Я не только оставилъ этотъ способъ, но заявилъ о немъ, какъ о переполненномъ безчисленными непредвидѣнными и непредотвратимыми опасностями“.

Съ такимъ пессимистическимъ взглядомъ на потнѣніе маститаго тренера мы не можемъ вполнѣ согласиться и позволимъ себѣ предположить, что въ извѣстныхъ случаяхъ потнѣніе можетъ быть необходимо, какъ ис-